Аналитический центр

Юрия Левады

ОТЧЕТ

ПО ИССЛЕДОВАНИЮ

НАСИЛИЕ НА МИТИНГАХ ПРОТЕСТА

Москва

2021

Основной целью работы было выяснение мнения нескольких категорий населения относительно действий сотрудников правоохранительных органов в отношении участников митингов и демонстраций протеста, в частности применения ими мер принуждения и насилия. Метод исследования: серии групповых дискуссий (фокус-групп) среди заинтересованных групп населения.

Настоящий отчет составлен по результатам проведения групповых дискуссий в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Города были выбраны для исследования в связи с тем, что в этих городах, как сообщали массмедиа, в 2021 г. и ранее имели место многолюдные демонстрации протеста, которые пресекались правоохранительными органами.

В каждом городе было проведено по четыре групповые дискуссии, 8 участников в каждой. Критерии отбора участников в обоих городах были идентичные. Отбор и распределение по группам производились по результатам ответов приглашенных на вопросы отборочной анкеты. (Поиск и приглашение к участию в Петербурге и Екатеринбурге проводили местные организации – партнеры Левада-центра. Со стороны Левада-центра участникам были даны гарантии анонимности).

Руководитель проекта, модератор фокус-групп, составитель отчета А.Левинсон

Менеджмент проекта, подготовка рабочих материалов – С.Королева

(Отдел социокультурных исследований Левада-центра[1]).

План исследования, состав групп и сценарии групповых дискуссий согласованы с Заказчиком.

Состав групп:

Гр.1 Люди, принимавшие личное участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 году и ранее, подвергавшиеся в связи с этим задержанию или аресту.

Гр.2 Люди, принимавшие личное участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 году и ранее, не подвергавшиеся в связи с этим задержанию или аресту.

Гр.3 Люди, не принимавшие личное участие в митингах и демонстрациях протеста, но следившие за событиями и выражавшие поддержку участникам и не одобрявшие насилие со стороны правоохранительных органов

Гр.4 Люди, не принимавшие личное участие в митингах и демонстрациях протеста, следившие за событиями, но не выражавшие поддержку участникам и одобрявшие все действия сотрудников правоохранительных органов.

[1] Аналитический центр Юрия Левады (Левада-центр) был принудительно внесен в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента. Левада-центр обжалует это решение в судебном порядке.

(В Приложении указан состав участников по полу, возрасту и роду занятий).

На групповых дискуссиях проводилась аудиозапись. Записи были расшифрованы. В настоящем Отчете приводятся *курсивом* дословные высказывания участников. В ответах жирным шрифтом **выделены** ключевые, по мнению исследователей, слова.

Основные вопросы, которые задавались участникам дискуссий, **выделены жирным шрифтом.**

В конце каждого раздела предлагается краткий вывод.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В 2020 и 2021 году в России отмечались самые сильные за последние годы всплески протестной активности в формах уличных демонстраций и митингов. Большая часть этих мероприятий не была согласована местными властями, и поэтому силами правопорядка мероприятия пресекались, некоторые участники подвергались задержаниям и арестам. По широко распространившимся сведениям и отзывам, при этом к участникам демонстраций применялись разнообразные формы принуждения. Сами эти события и акции достаточно подробно документированы.

Представляет существенный научный и практический интерес то, как воспринимается в обществе сам процесс этого конфликтного взаимодействия, каковы мотивы протестующих и их ожидания, каков «след» и результат примененных форм насилия, каковы, по мнению различных сторон, дальнейшие перспективы протестного движения.

С целью выяснить эти вопросы были проведены групповые дискуссии с представителями означенных выше категорий населения.

Исследователи полагают, что данное исследование сумело отразить типичные реакции заинтересованных общественных групп на взаимодействие протестующих и сотрудников правоохранительных органов. (Одним из свидетельств в пользу этого служит тот факт, что мнения и позиции одноименных групп в Петербурге и Екатеринбурге оказались практически одинаковыми).

ЗАЧЕМ ЛЮДИ ВЫХОДЯТ НА МИТИНГИ И МАНИФЕСТАЦИИ

Исследование показало, что существует много ответов на этот вопрос. Начнем с ответов тех, кто сами были на митингах или наблюдали за ними с сочувствием участникам.

Для многих ведущей причиной участвовать в таких акциях был социальный по природе, но личностный по характеру мотив.

> *– Ну, я считаю, что даже для каждого человека, возможно, внутри какая-то* ***победа внутренняя будет****, что «я не промолчал, а что-то сделал, что-то смог, я не лег и не закрыл на всё это глаза, я хотя бы пытался».* (Екб., Гр.3)

> *– Я, например, считаю, что... ну****, стыдно не ходить****.* (СПб., Гр.1)

«Стыдно» не проявить солидарность. Солидарность – важный мотив:

> *– Я думаю, чтобы почувствовать какое-то единство, найти, соответственно,* ***единомышленников*** (СПб., Гр.2)

Личностный мотив соединен с социальным. При этом указывают на экстраординарное состояние общественных и личных настроений, на то, что подошли к некоторому пределу:

> *– Я считаю, выходят, когда уже просто...* ***не выходить невозможно****. Когда уже просто терпеть нельзя. Ну просто нет такой возможности.* (СПб., Гр.1)

> *– Люди выходят на митинги, чтобы высказать свое мнение, чтобы их услышали. Потому что, бывает,* ***у них нет другой возможности****, к сожалению.* (СПб., Гр.3)

> *– Я думаю, это* ***безысходность****, люди выражают таким образом ее. (*СПб., Гр.2)

У участия – моральные причины:

> *– Я думаю, что главный мотив – это* ***борьба против несправедливости****.* (СПб., Гр.2)

Для части людей это способ отстаивания своих прав:

> *–* ***Отстоять свои права****, человеческие и конституционные, любые.* (Екб., Гр.3)

Вот ответ и про человеческое достоинство, и про возможный практический/политический результат:

> *– Показать свою точку зрения, потому что* ***мы как люди – конечная частица общества,*** *так сказать. Возможно, если мы будем высказывать свою точку зрения****, мы будем услышаны****.* (Екб., Гр.2)

Часть ответов говорит о прямых политических целях митингующих:

> *– Они надеются, что можно переломить ситуацию и сделать так, чтобы появилась* ***сменяемость власти****.* (СПб., Гр.1)

Люди подчеркивают, что митинги – это способ коммуникации с властью в условиях, когда других способов нет:

> *– Выходят на митинги прежде всего по той причине, что уверены, что вот эти* ***рекомендуемые властью методы общения с ней – они не имеют под собой***

никакой перспективы, ничего. *Я имею в виду, судебная система, всё остальное.* (СПб., Гр.3)

– Я считаю, что большинство людей все-таки выходят сознательно. Почему? У нас ***просто нет других способов*** *донести свою гражданскую позицию до властей.* (Екб., Гр.1)

– Я тоже думаю, чтобы рассказать о своих проблемах. ***Показать власти, что что-то не так***. (СПб., Гр.3)

– Я думаю, все-таки ***привлечь внимание*** *к тем или иным процессам, которые идут в стране, высказать свою позицию*. (СПб., Гр.1)

? **Перед участниками групповых дискуссий ставился вопрос: почему одни митинги согласовывают, а другие нет**

Вот простой ответ:

– Социально важные не согласовывают. (Екб., Гр.4)

В Петербурге считали, что решает Москва:

– Да в Питере ничего не решается, всё в Москве решается. С митингами. Просто они решили так и так попробовать. (СПб., Гр.3)

Некоторые связывают это с характером митинга:

- Это зависит, возможно, он самого события, по причине которого происходит митинг. В каком-то случае они могут это допустить, в каком-то нет. (Екб., Гр.2)

Есть более сложная версия:

- Мне кажется, причин две. Или это власти не хотят в каком-то месте, или где-то оппозиционное движение преднамеренно заявки не подает... или подает, но в том месте, где изначально знает, допустим, что правительство города не согласует. И те, и те виноваты, я скажу так. (Екб., Гр.2)

Часть видят в этом произвол местных властей:

– А я вот вообще считаю, что чисто... начальник административным способом... что захотела его левая нога, захотел – разрешил, захотел – нет. (Екб., Гр.2)

Многим ответ казался само собой разумеющимся – давать слово внесистемной оппозиции власти не намерены:

– Парламентским партиям, конечно, всё согласовывают. (СПб., Гр.1)

– Смотря какая тема заявлена еще митинга. Политические все пытаются, естественно, не разрешить. Все митинги с Навальным не согласованы. Никак вообще. В Питере – так вообще стараются ничего... (СПб., Гр.1)

Между тем, по мнению участвовавших в демонстрациях,

-Улица – это, пожалуй, ***последний гражданский инструмент, где тебя еще могут услышать***. (Екб.Гр.1)

Надо особо подчеркнуть, что, хотя власти не выходят на диалог с митингующими, участники митингов выражают уверенность, что власть их слышит:

> – *Учитывая, как власти реагируют на любой митинг, власть нас слышит. Это вот своего рода* ***какой-то диалог с властью***. (Екб., Гр.1)

Митинг, по их убеждению – последний канал коммуникации, но все-таки это канал, хотя бы в одну сторону.

Почему люди выходят на митинги? - вот ответы тех, кто сами на них не выходят, не поддерживает митинги и их участников и одобряет действия силовиков. Есть основания считать эту категорию самой массовой из изученных[2]. Они склонны придерживаться версии, что люди выходили «за деньги», либо «просто так», «за компанию» - т.е., идейный, моральный и политический мотив выходивших они стремились отвести и не признавать.

> – *Были абсолютно разные мотивы у людей. Кто-то* ***за деньги****, кто-то так думал, а кто-то за компанию...* (Екб., Гр.4)

> – *Ну, какая-то часть людей выходила, я считаю, что* ***за деньги*** *заплаченные*. (Екб., Гр.4.)

Приписывались мотивы заведомо отрицательные, вроде упрямства:

> – *Могли люди пойти, говорят, потому, что было много рассылок в социальных сетях: «Не ходите». И именно из-за этого «не» люди пошли. В садиках, в школах: «Не пускайте детей. Пускай не ходят там, нельзя»... Ну, на «нельзя» сразу...* (Екб., Гр.4).

Если же признавались идейные мотивы, то их считали патологическими, напр., фанатическими:

> – *Какая-то часть людей* ***фанатично*** *думала, что Навальный – это какой-то новый оппозицион*ер. (Екб., Гр.4)

Впрочем, и среди «идейных» участников протеста некоторые отмечали участников «безыдейных»:

> – *Молодежь выходит, потому что это* ***модно****. Т.е. люди идут не с целью что-то изменить, а с целью просто выйти. С целью сфотографироваться на фоне омоновцев и т. д. И только определенный процент выходит с чувством что-то изменить*. (Екб., Гр.1)

Но особенно на этом настаивали те, кто сами там не были:

> – *Мне кажется, что порой люди выходили, чтобы распиарить свою страницу в Инстаграм или что-то. Потом... люди выходили, потому что скучно им, выходили, чтобы* ***побыть частью толпы****, массы...* (СПб., Гр.4)

> – *Я думаю, что вот молодежь – это просто такая «****движушка****» для них* (СПб., Гр.4)

[2] По данным Левада-центра, зимой и весной 2021 года «к людям, которые выходят на массовые акции протеста» около 40% россиян относились «нейтрально, безразлично» и около 40% - «скорее отрицательно». https://www.levada.ru/2021/05/13/protesty-21-aprelya/

Выводы.

Итак, для части выходящих на митинги протеста цель заключается в самом выходе, в участии. При этом для одних смысл в том, чтобы выстраивать отношения с собственной совестью, своим сознанием долга, для других - продемонстрировать солидарность с другими участниками, для третьих - продемонстрировать свою волю властям и тем воздействовать на социальную ситуацию в городе и стране.

Большинство участников и сочувствующих считают, что митинги – последняя возможность заставить власти их слышать.

Те, кто не участвует в митингах и не сочувствует участникам, полагают, что они участвуют за деньги или по несерьезным причинам.

ЧТО ДУМАЮТ УЧАСТНИКИ ДИСКУССИЙ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ К МИТИНГУЮЩИМ

Среди респондентов на групповых дискуссиях многие полагают, что основная часть населения об этих митингах ничего не знает, а часть их не замечает (или не хочет замечать).

> *– Огромное количество человек **даже не знает** об этих митингах, даже те, которые сейчас идут по улице*. (Екб., Гр.2)

И участники, и люди, которые лично в митингах не участвовали, но относятся к ним одобрительно, считают, что у большинства населения отношение отрицательное:

> *– Центральная Россия считает, что Москве и Петербургу **делать нечего**, вот и ходят на митинги.* (СПб., Гр.3)
>
> *– Мы **бездельники** для них.* (СПб., Гр.3)
>
> *– Ну, для большинства это **что-то чужое**, что-то необычное, незнакомое, и поэтому они это отталкивают*. (Екб., Гр.1)
>
> *– **Не сочувствуют**, даже осуждают*. (Екб., Гр.3)
>
> *– Равнодушны или о**суждают**.* (Екб., Гр.3)
>
> *– Большинство россиян – они **равнодушны*** (Екб., Гр.1)
>
> *– Большая часть воспринимает их неадекватными, ничем не занимающимися людьми и т. д. **Пустое дело***. (Екб., Гр.2)
>
> *- Они на митинги не ходят и большинство людей относятся как к абсолютно **бесполезным** занятиям*. (Екб., Гр.2)

Иногда предлагают более сложную картину:

> *– Ну, в зависимости от канала коммуникации, мне кажется, **кто телевизор смотрит** – больше **негативно относятся** к участникам митингов, а **интернет**-пользователи больше **поддерживают.*** (СПб., Гр.3)
>
> *– Мне кажется, **народ поддерживает их**, но поддерживает дистанционно. Т.е. «хорошо, что пошумели где-то, может быть, и лучше станет».* (Екб., Гр.3)
>
> *– Кто-то принимает эти митинги, и они идут в эту толпу. А кто не принимает – ну, спокойно наблюдают за этим. Смотрят СМИ, читают, если интересно.* (Екб., Гр.4)
>
> *– Ну вообще все по-разному относятся, тут нет единого мнения*. (СПб., Гр.4)

Очень часто проводят разделение по возрасту:

> *– Старшее поколение это не одобряет, а конкретно **для молодежи, до 30, это абсолютно нормально сейчас – выйти на митинг.*** (Екб., Гр.3)
>
> *– Я думаю, взрослое население отрицательно, а **молодежь**... молодежь, наверно, больше с**олидарна**.* (СПб., Гр.4)
>
> *– Тут надо разделить по возрастным группам, потому что вся **молодежь именно так и думает**. Люди, которые имеют какой-то жизненный опыт, кто видел, что было там в 90-х, они не сторонники вот именно... если мы говорим о Навальном, не сторонники таких митингов и советуют там (участия) не принимать...* (Екб., Гр.4)

*– У более молодой части общества – там да, одобрение, а у более старшей если даже не одобрение, то у них такая... **вынужденная беспомощность**. Т.е. «всё это всё равно бесполезно, поэтому я не пойду и не буду этого делать».* (Екб., Гр.2)

*– Я считаю, **старшее поколение** да, не одобряет, а те, кто среднего возраста, и молодые люди, те, которые не ходят, смотрят на митингующих так: «в принципе, не мешают, пусть ходят».* (Екб., Гр.2)

*– Ну, **старшее поколение**, безусловно, к этому относятся более **отрицательно**, по разным причинам: «арестуют», «ничего не решает, всё уже давно решили». А у молодого поколения зависит от того... не знаю, какие политические взгляды у этого молодого поколения, они разные...* (Екб., Гр.2)

На связь с политической ориентацией указывали тоже:

*– **Кто против Путина – они одобряют митинги, с удовольствием ходят**. Те, кто за Путина, не ходят на митинги.* (СПб., Гр.4)

Говоря о сочувствии большинства, делают оговорки:

*– Ну, я думаю, **хорошо относятся**. Но только они считают, что мы какие-то люди особенные, и они не особо понимают, почему мы...* (Екб., Гр.1)

***– Абсолютное большинство относятся с сочувствием и поддержкой.** Ну, естественно, те люди, которые... они, естественно, есть, которые находятся под пеленой пропаганды и относятся как к такому чужеродному явлению.* (Екб., Гр.1)

К участникам, которых задержали, а потом подвергли штрафу, особого сочувствия нет:

*– Ну, для большинства это что-то чужое, что-то необычное, незнакомое, и поэтому они это **отталкивают**.* (Екб., Гр.1)

*– Я считаю, что **сочувствия к ним нет** абсолютно* (Екб., Гр.2)

*– Большинство россиян – они **равнодушны**.* (Екб., Гр.1)

*– Ну, когда узнавали люди, удивлялись, спрашивали: «А зачем ты вообще ходил?» **Все не понимали меня,** в основном так.* (Екб., Гр.1)

*– Ну, если бы был студентом, наверно бы, как-то изменилось. А из-за того, что я уже сам себе принадлежу, у меня даже **никто не знает, что у меня суд**. Кроме моих самых близких.* (Екб., Гр.1)

*– Много желающих, которые мне часто говорят: «О, я бы с тобой пошел!» А потом, когда день приходит: «Ой, знаешь, мы не идем». Так что желающих, **поддерживающих, которые положительно относятся, – много. Но не ходят**.* (СПб., Гр.1)

К тем, к кому применяли насилие, выражают сочувствие:

*– Те, кто был с ним рядом – конечно, они сочувствуют ему, а **те, кто в глубинке живет - нет...*** (Екб., Гр.2)

*– Ну, я думаю, что **большинство** все-таки... поддерживают, процентов, наверное, 70.* (СПб., Гр.2)

*– Мне кажется, что все-таки **50 на 50**. 50 – это негласная поддержка, потому что люди боятся. 50 – это... поскольку мы всю Россию рассматриваем, а не только мегаполис, 50 % против.* (СПб., Гр.2)

*– Я считаю, что в последнее время всё более возникает и формируется **героический образ** участников. Совсем недавно еще значительная масса осуждала, но сейчас такой тренд, что, если ты в этом не участвуешь, то твои друзья на тебя уже косо смотрят.* (СПб.,Гр.2)

Выводы.

В обществе, каким его представляют себе люди, принимавшие участие в митингах, существует три варианта отношения к протестам: те, кого относят к «молодым», склонны участвовать в митингах протеста и/или поддерживают их участников; те, кого относят к «взрослым», частично поддерживают этот протест; те, кого относят к пожилым, к «старшему поколению», этот протест не поддерживают, а зачастую и осуждают.

ЧЕГО МОЖНО ДОБИТЬСЯ МИТИНГАМИ ПРОТЕСТА, ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ДОБИТЬСЯ

Представлены два разных взгляда на последствия.

Вот скептический взгляд:

> *– Я боюсь, что* ***результата, скорее всего, особого не будет****. С точки зрения кардинального изменения ситуации внутри страны – вряд ли, оппозиция давится очень хорошо и планомерно.* (Екб., Гр.3)

> *– В основном, наверное, они пока* ***не достигают своих целей****.* (СПб., Гр.1)

> *– Я скажу, что* ***ничего не добьешься****, к сожалению. Потому что все эти митинги, они считаются несанкционированными, ну там против власти. Соответственно, они будут подавливаться. Там будет очень много задержаний, агрессия со стороны правоохранительных органов, и вообще...* (СПб., Гр.2)

> *– Я вот просто листаю в памяти – я* ***не помню*** *толком митингов, с помощью которых добивались каких-то конкретных действий и целей.* (СПб., Гр.4)

Вот взгляд оптимистический:

> *– А я считаю, что* ***каждый митинг по федеральному поводу****, на который мы сходили, внес ту или иную лепту. Я уверена, что* ***мы что-то изменили****.* (Екб., Гр.2)

> *– Мне кажется, митингами удавалось добиться* ***просвещения*** *людей, которые не были в курсе ситуации, которые просто жили свою жизнь. Это повлияло.* (СПб., Гр.1)

> *– Смотрите, вот митинги на Болотной, 2013 год, – они очень сильно* ***ударили по рейтингу власти.*** *«Единая Россия» упала и по рейтингам, и они начали меньше воровать. (смех всех)* (СПб., Гр.1)

Вот уверенность опытного участника акций:

> *– Я выхожу и считаю, что остальные тоже выходят не с целью что-то изменить, потому что нас слишком мало для каких-то перемен. Мы сейчас накапливаем массу. Мы выходим, мы заявляем о себе, люди нас видят, узнают, начинают этим интересоваться, в следующий раз тоже выйдут. Вот так вот всё по клубку тянется, как снежный ком, и когда уже будет большая масса, тогда уже можно будет что-то менять. Пока что* ***цель – заявить о себе****.* (Екб., Гр.1)

Питерские участники также уверены в непрямых и долговременных результатах:

> *– Я думаю, что да, митинги помогают сплочению людей, привлекают внимание,* ***открывают глаза людям****, которые, в принципе, раньше по-другому относились.* (СПб., Гр.1)

> *– Да, митинг – это как общественное выступление,* ***влияет на общественное мнение.*** *Хоть кто-нибудь что-нибудь увидит. Даже если его разогнали – даже еще лучше.* (СПб., Гр.1)

> *– Ну, как минимум можно добиться* ***огласки*** *и освещения этого в СМИ, привлечения новых сторонников, возможно.* (СПб., Гр.2)

> *– Я присоединяюсь к этому мнению, я считаю, что* ***огласки****. И каких-нибудь реформ.*

(СПб., Гр.2)

Один из участников указал на то, как действуют акции на сотрудников органов:

> *– Есть рядовые, а есть **средний руководящий состав**. Они достаточно сообразительные товарищи и как минимум задумываются о последствиях и понимают, что в случае краха режима **их никто спасать не будет**, и они будут козлами отпущения. Если первые могут сказать «мы исполняли приказ», то вот он как раз отдавал приказ. И здесь действует не столько, может быть, даже само поведение на митингах, хотя оно тоже... сколько **огласка** и результат. Можем два факта привести. Того начальника ОМОНа, который выгонял людей на лед, приказывал, вернее, выгонять людей на лед – его уволили. В Екатеринбурге. (Екб., Гр.1)*

В Екатеринбурге участники митингов помнят об одержанной победе, достигнутой именно посредством митингов (вопрос о сквере[3]). Об этом помнят и в Петербурге

> *– Например, в Сестрорецке был проект намыва, в 2012 году люди вышли на митинг, для Сестрорецка 40 000 – это очень большое количество. Все говорили, что «крупные деньги, крупный проект, ничего не сделаем». Этот проект так и не состоялся в итоге. Другой пример очень яркий – это Исакий, который не передали церкви в результате протестов. Екатеринбург, пожалуйста, где хотели застроить сквер. Шиес... Сколько угодно**, очень много всего**.* (СПб., Гр.2)

> *– Есть быстрый ответ и долгосрочный ответ. Быстрый ответ происходит со стороны этих омоновцев, которые там стоят, эти дуболомы. А долгосрочный ответ выражается в том, что... Ну вот позавчера было событие, был, по сути, несанкционированный митинг на Опалихинской, люди защищают парк у себя на районе. И туда пришли единоросс-депутат Заксобрания, единоросс-депутат Госдумы, и близко ни одного там полицейского не было, и т. д. и т. д. Потому что они понимают, что, если не решать какие-то элементарные вещи, связанные с реконструкциями парков, **то это очень легко перерастает в гораздо более серьезное** противостояние.* (Екб., Гр.1)

> *– Я бы, наверно, как юрист **соединил участие в митинге с какими-то дальнейшими** действиями, в том числе с судебной защитой. Я, конечно, не говорю, что у нас там суды идеальные, но у нас есть также Европейский суд. Европейский суд может повлиять на наше государство путем введения каких-то там санкций штрафных, например, выплат компенсаций. Безусловно, всё это связано с митингом, с нарушением прав людей.* (Екб., Гр.1)

Но многие указывают, что митинг позволяет решить частную проблему и не может быть средством решения общих проблем:

---

[3] Протесты в сквере Екатеринбурга — массовые акции протеста в сквере на Октябрьской площади Екатеринбурга в марте — июне 2019 года. Протесты были направлены против строительства храма Святой Екатерины в сквере на этой площади. https://www.google.com/search?q=%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3+%D0%B2+%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B5+%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2+%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%B0&oq=%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3+%D0%B2+%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B5&aqs

– Тот митинг, что у нас в Екатеринбурге был против застройки – это он ***одну проблему решил****, а таких у нас по стране сотни*. (Екб.,Гр.3)

– Митингами ***не переломишь*** *ситуацию. Если это какой-то бизнес-проект, допустим, как застройка и т.д. – здесь можно что-то решить. Но в политическом плане... Это действительно, да, народ выходит, народ что-то... но это не то. Ну, бесполезно это. Всё равно, что горохом об стену бить*. (СПб., Гр.1)

– Ну, мне кажется, непринципиальные для власти вопросы решить, в зависимости от количества пришедших, а какие-то ***принципиальные – нет***. (Екб., Гр.3)

– Тут всё зависит от масштабов митинга, ***масштабов проблемы****. Если речь идет о застройке какого-то сквера, о какой-то локальной проблеме, тот же Шиес или строительство мусороперерабатывающего завода, то там гораздо больше шансов что-то изменить, чем в масштабах страны (сменить власть и всё такое)*. (СПб., Гр.3)

Есть участники, для которых важны в том числе частные цели:

– Вот я участвую, скорее как правозащитник, как наблюдатель, как человек, который ***где-то что-то может приостановить****, чтобы не было в таком жестком формате.* (Екб., Гр.1)

Существенной была идея, что митинг посылает сигнал-предупреждение властям:

– Вот раньше был простор, грубо говоря, абстрактно, такой простор для безнаказанных действий, а тут тот, кто собирался вот так поступить, понимает, что люди будут недовольны, ***они отреагируют как-то****. Это мешает...* (Екб., Гр.2)

На дискуссиях указывали на опыт стран с другим режимом:

– Нуу... если рассматривать какие-то примеры других государств, где гражданское собрание более сильно развито, чем у нас – там люди добиваются, в принципе, всего, что они хотят. Т.е. есть народ, есть власть, и власть у них в подчинении, у народа. Мы назначаем их, они работают на нас. Соответственно, когда власть начинает работать против народа, люди выходят, заявляют о себе, что-то меняют. Опять же, это такой ***диалог между властью и народом****, и митингами как раз можно добиться скорейшего ответа.* (Екб., Гр.1)

<u>Выводы</u>.

Опыт участия в митингах или наблюдения за ними приводит респондентов к трем выводам.

1. Митингами протеста можно добиться желаемых решений или результатов, если проблема или предмет конфликта - местного масштаба и на противоположной митингующим стороне находятся представители частного бизнеса или местные власти.

2. Если конфликт развернулся по поводу проблем федерального масштаба и адресат протеста – органы власти федерального уровня, то добиться протестами немедленного изменения их решений или каких-то иных шагов в требуемом направлении не удастся.

3. Однако в долговременной перспективе митинги, полагает часть опрошенных, способны оказать воздействие в том числе на власти высокого уровня. Власти примут во внимание общественные настроения и будут избегать повтора ситуаций, вызвавших протест.

Еще одним результатом, работающим на перспективу, является то, что митинги предоставляют пример гражданского действия. Выражается надежда, что когда-то другие люди присоединятся или последуют этому примеру.

НАСИЛИЕ НА МИТИНГАХ КАК ПРОБЛЕМА

Митинги, по мнению большинства респондентов в группах 1-3, все мирные, нет причин для насилия в отношении участников:

> – *У нас народ не настроен при демонстрациях что-то ломать, крушить в своей массе.* (Екб., Гр.2)
>
> – *В России самые мирные протестующие. Я не знаю ни одного случая, когда оправдано применение насилия*. (СПб., Гр.2)
>
> – *Я считаю, что насилие не оправдано ни в каком случае. Потому что митингующие, как правило – они не агрессивны, они даже не могут защищаться, отобрали у нас это право*. (СПб., Гр.2)

Тот факт, что представители правоохранительных органов используют методы физического воздействия при взаимодействии с демонстрантами, так или иначе признавался всеми участниками групповых дискуссий, но он получал разное объяснение и разную оценку.

Обсуждалась и сама эта оценка, которую такие методы встречают в обществе.

Люди, которые были на митингах, полагают, что силовые действия полиции и других силовиков широко одобряются в обществе.

Они указывают, кто и почему одобряет. Часть – потому, что боятся перемен:

> – *Это консерваторы, которые считают, что люди* ***раскачивают спокойствие***. (СПб., Гр.1)
>
> – *Я думаю, что это* ***консерваторы, мещане*** *такие, которым важно только свое там брюхо, что называется*. (СПб., Гр.1)
>
> – *Ну, из публики, наверное, да, вот люди какого-то* ***более старшего поколения*** (СПб., Гр.1)

Известно, что часть общества, напротив, не одобряет силовые действия правоохранителей. Респонденты предлагают своего рода социологическое объяснение позициям тех, кто осуждает силовиков:

> – *Не одобряют действия силовиков, во-первых, люди среднего возраста, это от* ***25 до 45,*** *которые уже столкнулись с тем, что не могут найти какую-то достойную работу, столкнулись с бюрократией, несправедливыми судами, уже имеют жизненный опыт. Ну а* ***молодежь тоже,*** *которая понимает, уже осознает, что их ждет в этой стране, тоже не одобряет*. (СПб., Гр.2)

Участники групповых дискуссий указывают, что дело не только в характере и возрасте людей. Важно, откуда и какую они получают установку:

> – *Большей частью, конечно, пожилые люди, хотя и среди молодежи попадаются. У них вот такая концепция: «зачем они вышли, да зачем какую-то нестабильность создавать?»* ***Они смотрят только «Первый канал» или «НТВ»,*** *где показывают, что какие-то хулиганы собрались и стали кидать бутылки в ОМОН, а они вот в ответ...* (СПб., Гр.1)

Респонденты обращают внимание на то, что люди, имеющие установку против митингующих, готовы оправдать даже одиозные факты насилия со стороны силовиков:

> *– Вот, опять же, конкретный пример, вспоминали ужасные кадры, как ОМОН пинает женщину*[4]*, и те, кто видели это по телевизору, обсуждали и задавались вопросом не «почему и какое право он имеет», а «что она там делала, почему она приехала». Т.е. у них просто смещается палитра,* ***они сразу найдут оправдание****.* (СПб., Гр.3)

Среди респондентов, одобряющих действия полиции, этот эпизод действительно получил оправдание:

> *– Ну, сохранение правопорядка* **- это их работа***, и осуждать человека за то, что он квалифицированно выполняет свою работу, господа, ну... я имею в виду, когда ведутся разговоры о том, что полицейский себя как-то повел неэтично. Ну вот из последних – когда на митинге Навального вот человек, к нему подошла женщина, он ее оттолкнул. Ну правильно, их же учат, чтобы какие-то моменты должны быть на рефлекторном уровне отработаны. И он... не потому, что он хотел ее как-то... а потому что его учили этому, и когда на него замахиваются, он это должен сделать, дабы сохранить жизнь себе, своему товарищу и тем, кто за их спинами.* (СПб., Гр.4)

В дискуссии участников митингов о том, как в обществе относятся к ситуации противостояния митингующих и силовиков, далее идут догадки, что люди одобряют действия силовиков потому, что у тех имеется санкция высшей власти:

> *– Я думаю,* ***сама власть*** *одобряет это.* (СПб., Гр.1)

А вот мнения тех, кто оправдывает насилие со стороны силовиков:

> *– Это все-таки структуры, которые все-таки призваны защищать. И поэтому к ним все-таки* ***должно быть положительное*** *отношение.* (СПб., Гр.4)
>
> *- Мы все граждане Российской Федерации. Соответственно, мы все должны соблюдать законодательство Российской Федерации. Органы МВД должны обеспечивать* ***правопорядок,*** *т. е. они должны реагировать согласно своей должностной инструкции.* (СПб., Гр.4)

В общем и целом, те участники групповых дискуссий, кто одобряли действия силовиков, исходили из того, что правоохранители применяли силу в ответ на применение силы демонстрантами.

В остальных фокус-группах, наоборот, участники отмечали, что митинги были мирными, насилие со стороны митингующих не имело места, т.е. насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов было неспровоцированным.

Но иногда в порядке исключения высказывались и другие мнения. Это было на дискуссиях в Екатеринбурге. Очевидно, имелись в виду события вокруг защиты сквера[5]. Там особое место заняли отрывочные сведения о том, что среди демонстрантов были те, *кто выходил, чтоб подраться*.

---

[4] Речь идет об эпизоде на пл.Восстания в Петербурге. См. https://www.rbc.ru/rbcfreenews/600c51989a79476a39bdc5a8

[5] См. примечание на стр.13

– Мне кажется, важным моментом было то, что ***люди силой всё решить пытались****, т.е. там столкновения были и всё такое. И думаю, это повлияло*. (Екб., Гр.3)

– Когда одного задержали, другие могут подбегать и либо кричать «отпустите его», и потом даже... ***ударить***. (Екб., Гр.3)

– Люди сами могут выйти с ***агрессией****, почему нет?* (Екб., Гр.3)

– Это всё было культурно, мирно. Единственное, что эпизод, который попал в СМИ... т.е. ребята находились рядом, и там просто 40 минут провоцировали пару полицейских. Ну откровенно. Им на эти провокации не отвечали. Но потом, когда уже дошло там... кинули пару ***тяжелых предметов****, тогда произошло то, что вот осветили в СМИ.* (Екб., Гр.4)

Но когда в Петербурге обсуждались события зимы 2021 г., шли разговоры о том, что действия силовиков, по мнению респондентов, рано или поздно вызовут ответную реакцию:

– Я думаю, что они своими действиями вызывают злобу, которая рано или поздно может вылиться ***в агрессию по отношению к ним…*** (СПб., Гр.2)

– Я думаю, те, кто стенка на стенку, те будут с собой что-то брать. У кого дури хватает, энергии. (СПб., Гр.1)

На вопрос, можно ли добиться изменения отношения правоохранителей к митингующим, были ответы в том смысле, что отношение если и меняется, то в худшую сторону.

Они не встречают отпор, значит, они гораздо жестче себя ведут. (Екб., Гр.2)

– Я считаю, что изменилось ***в худшую сторону****, когда они выходят против мирных митингующих, задерживают так жестко, и не происходит ни публичных порок, ничего, они понимают, что это* ***реально всё дозволено****, всё можно* (Екб., Гр.2)

На вопрос: есть ли альтернатива таким (мирным) акциям, кажется, находится несколько ответов:

– Можно. Если разрешить... если депутата какого-нибудь продвигать в парламенте, например, в правительстве. Чтобы поддержку, пусть он там, законными методами решает... (СПб., Гр.2)

– Сейчас XXI век. Разговаривать с властью надо. Надо сделать так, чтобы у них не было повода стоять вот так перед Смольным, что-то там писать на плакате и вот так выходить на улицу. Когда губернатор будет приглашать за «круглый стол» в Общественной палате, которая должна быть по мысли, идее Путина исключительно для этого, ***для диалога с властью*** *на местах, в регионах. Никто не пользуется этим ресурсом. Этот ресурс не развит...* (СПб., Гр.4)

– ***Нужно, чтобы те, кто не согласен, имели доступ к диалогу с властью****. Этого доступа к диалогу с властью нет. И им ничего не остается, если посмотреть с этого угла зрения, им ничего не остается, как говорить вот так, с улиц. Когда будет установлена вот эта вот связь с оппозицией,* ***когда их будут слушать****, когда будут установлены какие-то, может быть, даже определенные графики, когда их будут приглашать на беседы...* (СПб., Гр.4)

– Я считаю, что власти проводят подавление митингующих, а пора в этом вопросе ***переходить к диалогу****.* (Екб., Гр.2)

В результативность этих мирных форм не очень верят:

– Я считаю, что сейчас ***доступных методов нет,*** *есть только такие способы, вроде петиций каких-то…* (СПб., Гр.2)

– Я считаю, что есть, но они всё равно будут более дорогие. Сайт «Change.org» я считаю бесполезным, ***практически бесполезным,*** *то есть. А если ходить собирать, грубо говоря, подписи у людей, те же самые петиции, то это будет дороже.* (Екб., Гр.2)

Мысль возвращается к митингам:

– Если не ходить на митинги, то ***никто альтернативы не предлагает*** *и мнения не спрашивает. И ничего не делать тоже не вариант. Если не устраивает*. (Екб., Гр.2)

– Да, я думаю, есть (альтернатива). Другой вопрос, что, в моем понимании, она уже переходит, и значительно переходит границы закона. ***Лучше пусть это будут митинги, чем что-то иное.*** (Екб., Гр.2)

И есть группа ответов, которые имеют в виду совсем иную перспективу:

-Я неоднократно слышал мнение, что «хватит уже ходить с шариками», и это мнение всё громче звучит. Оно не публичное, конечно, но оно вот так шепотком, шепотком ходит, и оно явно нарастает. (Екб., Гр.1)

– Есть способ, но он более жесткий, чем митинги. Это у меня просто как развитие такого большого митинга получается. Просто ничего другого не осталось. (СПб., Гр.2)

На вопрос «готовы ли участники оказывать сопротивление, если их задерживают с применением силы на митинге? такой готовности теперь меньше или больше?» получаем ответ:

*– Ну, я считаю, что мы просто семимильными шагами к этому идем, и в этом виноваты, собственно говоря, власти, которые провоцируют насилие****. Люди просто не простят это насилие****. Особенно молодые.* (СПб., Гр.1)

– Готовности больше. Людям не нравится вот эта ситуация, которую выстраивает власть. Я вообще... я не говорю, что я жду, я так думаю... Это же пролетариат все-таки, вспомните про булыжники. И все-таки они когда-то полетят. Потому что этот беспредел, который учиняют, люди уже ***не будут терпеть****.* (СПб., Гр.2)

– Думаю, да, после выборов, и говорят о возможном транзите власти, если начнется, то будут, конечно, частые и жесткие протесты. (СПб., Гр.2)

Респондентов спрашивали, «можно ли оказывать сопротивление, если вас задерживают с применением силы на митинге»?

В основном советуют этого не делать:

-– Нет, а как уже сопротивляться? Если уже его ведут в автозак... А что он сделает, если попытаться вырваться, даже если он там чем-то владеет и уверен

супер в себе... Но я бы не советовал, сопротивляться – только хуже будет. (СПб., Гр.2)

– Ну, сопротивление – это тоже статья, в данном случае лучше не сопротивляться и по возможности, пока не отобрали, сообщить через телеграм-бот в «ОВД-инфо» или «Апологию протеста» максимум информации о себе, чтобы получить помощь. (СПб., Гр.2)

– Не сопротивлялись, чтобы не было хуже. (СПб., Гр.2)

– А я не понимаю, как можно отбиваться одному, которого несут шестеро. (смех) Я честно не понимаю, как можно отбиться. Чем?.. (Екб., Гр.3)

-В принципе, я знаю, как с ними вести себя, поэтому я сразу расслабился вот так вот, и они меня действительно отволокли. Ну, потому что это как принято во всех цивилизованных странах европейских: не дай бог там дернешься – полицейский тебя заломает. А если ты расслабился вот так вот, они тебя несут, дурачка. Я знаю эту схему, я просто расслабился, меня отвезли... отнесли, загрузили в автозак. (СПб., Гр.1)

Те, кто поддерживают действия правоохранителей, считают сопротивление недопустимым:

– Когда работает ОМОН, надо им четко подчиняться. (СПб., Гр.4)

– Лучше не сопротивляться. (Екб., Гр.4)

– Он и не имеет права сопротивляться. (Екб., Гр.4)

Вот ответы на вопрос: «А разрешите ли вы пойти на митинг своему ребенку?»

– Я скажу, что «ты взрослый, решай сам». (Екб., Гр.2)

– У меня есть 15-летняя падчерица, вот я бы ее с собой взяла. Но она вообще не интересуется, она не понимает, что происходит. (Екб., Гр.2)

– Одного бы не отпустил, но с ним пошел, проконтролировать. (Екб., Гр.2)

В ходе дискуссий выяснялся вопрос, становится ли готовых на применение силы в ответ на задержание на митинге больше или меньше.

Точного ответа на этот вопрос групповые дискуссии не дали, поскольку есть мнения, что впереди – эскалация (взаимного) насилия, но есть и мнения, что митинговая активность будет слабеть. Впрочем, нельзя исключать, что и в этом случае уровень насилия (с обеих сторон) может оказаться выше.

*– Я согласен, скорее, с тем, что **недовольство накапливается**, и ему, естественно, нужно какое-то приложение. И триггером этого приложения, этого возмущения может быть всё что угодно. Но возвращаясь к самой сути вопроса, возьмется ли народ за вилы, – никто не знает, потому что в нашем веке не готов к насилию никто, и сами протестующие, и противная сторона, но вот где та граница, т. е. что с тобой должны делать для того, чтобы ты действительно начал применять насилие – **никто не знает, где эта граница**.* (Екб., Гр.1)

*– Наверное, насилия еще нет, но то, что **взаимное неприятие растет –** однозначно*. (СПб., Гр.3)

– Всё сложнее, всё больше, да. (СПб., Гр.3)

– Поляризованнее. (СПб., Гр.3)

Но участники митингов полагают, что в отношении собственно сотрудников правоохранительных органов насилие не будет переходить определенные границы:

– Не то что, там, какого-то полицейского начнут растерзывать, я не думаю, что действительно это массово возможно, люди быстро остановятся, если такое произойдет, ***общество само остановит этих людей****. Но вот если будет точка приложения, которая вызовет массовое возмущение - какой-то забор, который можно повалить, или какое-то сооружение, которое можно сносить по камушкам - я уверен, что разнесут*. (Екб., Гр.1)

- Ну, ходят и ходят, для привлечения массы, опять же, нет тут той точки кипения, чтобы мы бились с ОМОНом, отстаивали своих, какие-то «коктейли Молотова», сжигание покрышек – ***вот этого всего нету***. (Екб., Гр.1)

Вот как участники митингов описывают отношение общества к тем, к кому применяли жесткое насилие при задержании и далее:

- Сейчас ***больше сочувствия***. (СПб., Гр.1)

– Смотря как бьют. Если сильно бьют, то, скорей всего, вызывают (сочувствие). (СПб., Гр.1)

– Да. В моем окружении ***многие мне сочувствовали****, говорили, что «давай, в следующий раз с тобой пойдем».* (СПб., Гр.1)

– Ну да, и ***положительно****, и даже где-то с юмором. «Ну что, с крещением тебя».* (СПб., Гр.1)

Но отмечался и эффект отпугивания:

– Любое насилие, скажем так, резко ***уменьшает*** *количество сторонников той или иной акции. По отношению к людям, конечно*. (Екб., гр.1)

Есть и другая тема: провокаторы.

В ряде случаев не было понятно, о провокаторах с чьей стороны ведут речь респонденты.

При этом попытки прояснить мысль респондента успеха не имели.

– Ну, есть специальные... Я считаю, что в таких демонстрантах... вот как бы толпа – есть специально обученные люди, которые ведут за собой, которые в определенный момент выходят вперед, ***провоцируют и тех, и тех*** *– и уходят назад. А дальше уже идут столкновения. Где таких людей много, там и полиция действует жестко*. (Екб., Гр.4)

– В этих митингах специально подставные люди участвуют, проплаченные, которые специально заводили народ, агрессию... Есть мнение, что Навальный платил. Специально проплаченные люди, я думаю, да, они ***специально устраивают*** *такие вот нападки, заводили народ специально, чтобы масса вышла из-под контроля, и чтобы был... путч такой, больше. Ярче*. (Екб., гр.3)

После этой реплики респондента попросили уточнить: это были провокаторы от Навального? Респондент ответил: *Нет, что вы!*

Но были и прямые утверждения, что провокаторы явились со стороны протестующих (а со стороны силовиков действовали лишь координаторы).

> *– Ну, кураторы, координаторы, провокаторы – они, естественно, есть, и они это дело, естественно,* ***провоцировали,*** *потому что иначе для чего этот митинг создавался? Я не думаю, что со стороны правоохранительных органов были провокаторы. Ну, они отслеживали, видели, кто этим занимается.* (СПб., Гр.4)

В глазах тех, кто наблюдали за митингами со стороны, наличие каких-то провокаторов избавляет от ответственности не только митингующих, в среде которых появились провокаторы, но и силовиков, которые в ответ на действия провокаторов применили неадекватное насилие к митингующим.

> *– Правоохранительные органы выполняли, опять же, свою работу. И, скорей всего, это была* ***провокация****. Ну, и тогда применялась сила, вот и всё.* (Екб., Гр.4)

Отдельная тема – отношение респондентов к применению силовиками насилия к участникам массовых публичных акций.

Вот оценки действий сотрудников правоохранительных органов применявших насилие, данные теми респондентами, кто не одобрял их действия:

> *– Ну, силовики считают митингующих предателями. Типа «вы тут агенты всяких стран». Ну,* ***как к скоту,*** *наверно,* ***относятся. И жестоко****.*
>
> *–* ***Агрессивно****, враждебно.*
>
> *– Желание* ***заткнуть.***
>
> *– Безнаказанность... не знаю даже... в общем,* ***жестокость****.*
>
> *– Грубо,* ***жестко*** *и с чувством своего преобладания какого-то.*
>
> *– Я считаю, необоснованное агрессивное* ***физическое насилие****, потому что очень много столкновений было.*
>
> *– Я тоже применю слово «****необоснованность*** *действий». И пусть будет(сказано) «агрессивность», да.* (все цитаты – Екб., Гр.3)

Многие участники считают, что поведением силовиков руководит некий штаб, который разрабатывает стратегию и тактику их поведения на митингах. Разнообразие форм их поведения на разных митингах (более жесткое или менее жесткое) объясняют тем, что штаб ищет наилучший вариант.

> *– Вообще было такое впечатление, что наши спецслужбы прокатывают какие-то схемы различные, и в этом плане вот этот питерский митинг рассмотреть в плане такого пробного шара, т. е. они могут* ***начать пробовать почву****, а насколько можно ужесточить? «Давайте в каком-то городе мы сделаем установку на чуть больше, посмотрим реакцию», - потом еще, еще, и таким образом, в принципе, дойдет до всего подобного.* (Екб., Гр.2)
>
> *- Я думаю, что у них каждое утро какая-то планёрка, перед каждым митингом они разрабатывают план, говорят,* ***что можно, что нельзя****... Там, соответственно, дальше действуют в этих рамках. Т.е. рамки какого-то насилия: избивать можно,*

но не сильно, т. е. там руки-ноги не ломать, потому что это какой-то резонанс принесет. (Екб., Гр.1)

Рассматривают ли респонденты насилие на митингах как наказание? Если да, то за что?

Отвечающие уточняют, что это не наказание, а *насилие*:

- *Нас заставляют насильно жить так, как мы не хотим. Потому что мы требуем перемен, а правительство не идет на диалог. Т.е. нас насилуют. Это насилие*. (СПб., Гр.2)

Опрашиваемые не готовы признать это наказанием, поскольку они не видят за собой никакой вины.

– ***За что наказывать?!*** (СПб., Гр.2)

Поэтому они делают различные оговорки:

– *Это отчасти показное что-то. Т.е. это, может, и* ***наказание, но показное.*** (СПб., Гр.3)

– *Ну,* ***отучить ходить на митинги***. (СПб., Гр.1)

– Т*ак, чтобы остальным, которые не вышли,* ***неповадно*** *было*. (СПб., Гр.1)

– ***Превентивное наказание****, вот так*. (СПб., Гр.3)

- ***Это установка на будущее****, которая транслируется для потенциальных участников*. (Екб., Гр.2)

Респонденты отмечают негативную динамику:

– *То, что жестче всё стало, наказание* ***гораздо жестче****, чем было раньше, – это 100 %. Всё идет по закручиванию гаек*. (СПб., Гр.1)

– *Это беспредел*. (СПб., Гр.2)

На вопрос, почему на одних митингах применяют насилие, на других нет, или почему его применяют в одних местах в большей, в других – в меньшей степени, отвечали следующее.

Часть респондентов связывали поведение силовиков с решениями их командования (см.выше). Поскольку обсуждался конкретно пример особо жестких действий в Петербурге, ответы были такими:

– *Местные какие-то перегибы... на местах.* (СПб., Гр.3)

– *Да как им хватает ума, так они и действуют. Нагнать побольше Росгвардии...* (СПб., Гр.3)

– *Ну, потому что это родина Путина. Во-вторых, там может быть более радикально настроенная масса, толпа, которая может повлечь какие-то определенные последствия. А у нас в Екатеринбурге всё просто, они наблюдают за*

нами, мы походили-походили, никакой опасности... просто походили, и всё. (Екб., Гр.1)

Есть ли границы применяемого насилия, которые поставлены представителям правоохранительных органов, спрашивали респондентов:

– Я представляю, что им сказано: «Сейчас убивать и стрелять нельзя». Дальше ***границы могут быть расширены****. Еще говорят, наверное: «Не избивать инвалидов, стариков, пока их пощадить».* (СПб., Гр.2)

– Я думаю, у них ***руки развязаны****.* (СПб., Гр.2)

– Есть ли ***границы насилию? Нет****, уже нету. Последние события это показали. Границы все стерты.* (Екб., Гр.3)

– Интересный момент, за последние акции ***грань допустимого сдвинулась****... И люди видели, как людей на митингах жестоко били дубинками. Такого у нас полиция не допускала до этого. А в этот раз было*. (Екб., Гр.1)

– Нет границы. Нет, уже нету. Последние события это показали. ***Границы все стерты****.* (Екб., Гр.3)

– Пинают, ломают, спины ломают, ноги ломают. (Екб., Гр.3)

В ходе дискуссий участникам были заданы вопросы о том, допустимо ли применение со стороны правоохранительных органов таких спецсредств, как слезоточивый газ, водометы, резиновые пули и огнестрельное оружие.

О слезоточивом газе сказано:

– Это вообще ***запрещено,*** *это химическое оружие.* (СПб., Гр.2)

– Если по Конституции, то ***не имеют права****, а если без нее - могут.* (Екб., Гр.3)

– Ну, наверно, в каких-то ***крайних случаях****... Это уже «красная» тревога, когда дубинки не помогают, когда люди друг друга собирают от ОМОНовцев... Это уже прямой контакт идет, им уже команда на слезоточивый газ...* (Екб., Гр.1)

О других спецсредствах:

– Если они оружие применяют, то уж водометы… (Екб., Гр.3)

– Я думаю, что недопустимо ***табельное оружие****, огнестрел.* (СПб., Гр.1)

– Всё недопустимо. ***Любое насилие вообще недопустимо****.* (СПб., Гр.1)

*– Мне кажется****, когда люди не выходят из правового поля,*** *когда они не бросают стаканчики как-то, не толкаются – это дает большой плюс. Потому что, если люди начнут драться или вести себя агрессивно – это даст право ОМОНу проявлять бОльшую агрессию (*СПб., Гр.1)

Представители той категории респондентов, кто поддерживали поведение правоохранителей на митингах, они много активнее, чем все остальные, оправдывали применение и всех этих спецсредств.

Выводы.

Все участники дискуссий признают, что правоохранительные органы применяют насилие по отношению к демонстрантам, но в зависимости от своих позиций они по-разному оценивают и меру, и обоснованность этого насилия. Те, кто одобряет эти действия сотрудников правоохранительных органов, не находят их чрезмерными и считают, что это действия в ответ или на агрессию рядовых демонстрантов, или на агрессивные действия специально внедренных в их ряды провокаторов. Провокаторы, полагают они, присланы организаторами митингов.

Участники митингов допускают, что в будущем со стороны митингующих возможны силовые ответы на насильственные действия сотрудников правоохранительных органов.

Те наблюдатели, кто не одобряет действия сотрудников правоохранительных органов, и собственно участвовавшие в митингах считают, что применение силы было чрезмерным и демонстративным, имело цель не только наказать непосредственно демонстрантов, но и устрашить других потенциальных участников. Эти категории опрошенных считают недопустимым использование таких спецсредств, как слезоточивый газ, водометы и др., но полагают, что они могут быть использованы.

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К СОТРУДНИКАМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДЕЙСТВИЯМ

Отношение к силовикам в обществе, даже по мнению тех, кто склонен оправдывать их действия на митингах, неоднозначное:

> *– Хочу надеяться, что процентное соотношение в сторону... сотрудников полиции будет больше, но все-таки опять те же **50 на 50**.* (СПб., Гр.4)

Причин, по которым силовики применяют меры принуждения и насилия, как показало исследование, участники видят несколько.

Иногда говорят про целевое назначение правоохранительных органов:

> *– Ну, полиция **вынуждена**... она же власть. Представляет власти. И она вынуждена... порядок поддерживать. (*Екб., Гр.4)
>
> *- Органы МВД **должны** обеспечивать правопорядок, т. е. они должны реагировать согласно своей должностной инструкции*. (СПб., Гр.4)

Другое объяснение - приказ тех, кто командует:

> *– Руководство. У них есть внутренние распоряжения, **приказы**.* (Екб., Гр.4)
>
> *– Главные люди*. (Екб., Гр.4)
>
> *– Всё **руководство страны**.* (Екб., Гр.4)

Развернулась дискуссия, о каком уровне командования идет речь.

Многие респонденты уверены, что указания, как действовать силовикам, по иерархии спускаются с уровня самого президента.

> *– Это, конечно, **от президента** ноги растут. А от кого еще? И от окружения, понятно, которое его поддерживает и, собственно говоря, и держит у власти.* (СПб., Гр.1)
>
> *– Как мне показалось, была такая нарочитая команда из **Москвы.*** (СПб., Гр.3)
>
> *– Ну как у военных у всех: с **Кремля** дали местному этому самому, генералу, он всё это вывел, ничего такого от себя. Они люди военные, там все так. И они, как роботы, подчиняются этой инструкции* (СПб., Гр.3)
>
> *– Конечно, я тоже считаю, что **на высшем уровне**. Высшим уровнем мы в данном случае мы что считаем министра обороны.* (Екб., Гр.1)
>
> *– Ну, **из Москвы** идут указания, вышестоящие органы.* (Екб., Гр.3)
>
> *– Если мы говорим про митинги **федерального** значения, то они должны быть под контролем все, от Калининграда до Владивостока.* (Екб., Гр.2)

Есть мнения, что определяет уровень средний, региональный:

> *– Мне все-таки кажется, что разница в жестокости силовиков от региона к региону – она разнится из-за руководящего состава МВД **по районам**....* (Екб., Гр.1)
>
> *– МВД региональное. **Местное**.* (Екб., Гр.2)

Начальников подозревают в том, что они хотят выслужиться, а проявить жесткость на митинге – одно из средств для этого:

> *– Перед митингом нам передали, что наши силовики, Свердловской области, будут действовать очень жестоко, потому что* ***наш начальник МВД*** *куда-то метит выше, т. е. хочет выслужиться...* (Екб., Гр.1)

> *– Я думаю, это зависит от позиции* ***местных*** *властей. Собянин, мне кажется, сейчас стремится к лояльности населения, а Беглов очень любит выслуживаться, и он... Я думаю, это было его решение...* (СПб., Гр.2)

Наряду с этим есть мнение, что все зависит от командиров в низовом звене:

> *– Зависит очень от отделения полиции и распоряжения* ***конкретного начальника****. Т.е. в городе есть отделения, которые известны тем, что они систематически нарушают права задержанных. И есть отделения, которые более-менее «по-лайту», т. е. нормально там.* (СПб., Гр.2)

> *– Ну, исходя из этого опыта, я считаю, что просто* ***роль личности*** *на должности.* (Екб., Гр.2)

> *–* ***Человеческий фактор****.* (Екб., Гр.2)

> *– Я думаю, что координация у всех общая. Но, соответственно,* ***на местах всё решается*** *каждую минуту.* (СПб., Гр.4)

Примечательно, что разные категории участников наших дискуссий представляли свои достаточно подробные нарративы о том, как организовано управление теми, кто выходит на прямой конфликт и противостояние с демонстрантами. Можно сделать вывод, что они пытаются понять логику «той» стороны, придумывают, как могли бы приниматься решения, в связи с которыми им причиняют физическую боль, психологическое устрашение, различного рода насилие. Они пытаются реконструировать технологию власти и насилия, для них это важно.

> *– Они четко подчиняются приказам, с ними проводятся специальные* ***инструктажи****, специально долго «обрабатывают», проводят беседы и стараются их настроить на определенный лад длительно*. (Екб., Гр.1)

> *– А мне кажется, это у них какое-то* ***показательное*** *идет. Т.е., допустим, у них есть какой-то план, задержать столько-то, вот они и делают. Ну понятно, это не исключает, что люди какие-то неправомерно себя ведут, они на них тоже обращают внимания. Ну где-то же там они всё равно по каким-то принципам берут, и на видео берут и хватают каких-то просто людей, которые вроде просто стоят, может быть, показательно. Чтобы другие увидели и испугались.* (Екб., Гр.2)

> *– Мягко нельзя действовать, иначе, по их мнению, народ не поймет такого слабого наказания. В общем, мне кажется, у них всё* ***спланировано****, всё по командам постоянно.* (Екб., гр.1)

> *– Правоохранительные органы ведут какую-то работу, знают кто придет... У них изначально* ***есть информация****, что более агрессивно настроенные, допустим, люди придут. Ну естественно, с ними проводится работа, чтобы они... так скажем, могли действовать жестче, когда им прикажут*. (Екб., Гр.1)

*– У них уже определенная **технология**: санкционированный митинг – ты ведешь себя так, силовики ведут себя так. Несанкционированный – уже другие у них ЦУ.* (Екб., Гр.2)

Вот мнения екатеринбургских наблюдателей:

*– Вот у них же **иерархия** жесткая, они не могут сами решать...*

*– Как им **команда** поступит...*

*– Нет, думаю, это **по ходу** действия указания.*

*– Я думаю, оперативно, там есть люди, которые **наблюдают** и принимают решения. И дают команды уже.*

*– Там на месте постоянно трутся люди, **координаторы**, они координируют всё.* (все цитаты – Екб., гр.3)

В этом смысле они возлагают именно на руководителей – высших или низовых – основную ответственность за те насильственные действия охранителей, которые они считают неправомерными. Самих же рядовых исполнителей, тех, кто бьет, выкручивает руки, пинает ногами и пр. многие (не испытавшие этих воздействий) выводят из-под ответственности.

*– Но на них же **ответственность не лежит**, им говорят: «Можешь бить». И они знают, что им за это ничего не будет. И они могут ударить, а ответственность лежит на руководстве, ну как я представляю. Можно просто отключить голову, и всё.* (СПб., Гр.3)

Обычное объяснение действий рядовых силовиков – *это **их работа**, они делают свою работу, они выполняют приказы, их так обучали.*

*- Такие люди, они от звонка до звонка... Отслужил, т.е. у него служба закончилась, грубо говоря, в 6 часов... или вот мероприятие закончилось – всё. Он про **работ**у больше не думает, он едет там... домой. В общем случае, к семье.* (Екб., Гр.4)

Соразмерность или несоразмерность применяемого насилия есть в этом случае выбор тех, кто отдает приказ. У участников митингов на этот счет есть лишь догадки.

*– Я считаю, что всё зависит **от начальника** вышестоящего. Это абсолютно четко. Это просто абсолютно четко прослеживается. Если самодур, если хочет выслужиться, тогда будут жестко действовать. А если более-менее адекватный человек…* (СПб., Гр.1)

Вторая причина, которую называют гораздо реже первой – провоцирующие действия со стороны отдельных лиц или групп митингующих.

*– На второй или третий день (митингов) стали камнями в полицейских кидаться, стали **агрессивны** к ним.* (Екб., Гр.2) Вероятно, речь шла о митинге по поводу сквера[6].

[6] См. сноску на стр.13

Третья причина – приписываемые силовикам (как физическим лицам) особые нравственно-психологические и иные качества личности, характера. В некоторых случаях их именуют «садистами», находят у них или приписывают им особую жестокость.

> *– Туда не любой человек пойдет, а тот, **который желает власти**, желает безнаказанности, его уже будет легче превратить в такого... Естественно, там общество работает, команда, то, что вокруг он видит, что он принимает за норму -какие-то агрессивные методы*. (СПб., Гр.3)

> *– Хорошо впишется туда **озлобленный** человек, которого сломали, унизили, вот он пойдет этим заниматься*. (СПб., Гр.3)

Но участники митингов считают, что существует – как вариант – отказ силовиков по морально-этическим причинам выполнять приказ по применению насилия к демонстрантам. В группах припоминали такие эпизоды во Владивостоке и Хабаровске.

> *– Вон во Владивосток **московский** ОМОН пришлось самолетами везти. Свой отказался* (СПб., Гр.3)

Говорили об аналогичных случаях где-то поблизости:

> *– Хочу добавить, что так было и с маленькими городками. Там они своих росгвардейцев, местных, не выпускали в город и везли в другой, а привозили специально из других городов тех, у которых ни родственников там, даже ни друзей. Потому что, если я с этого города, у меня там родня, друзья, как я буду, допустим, своих друзей... Чтобы мне завтра сказали в лицо: «**Ты чего творишь**?»* (СПб., Гр.3)

В ходе фокус-групп выяснялся в том числе вопрос, имели ли место, могли ли иметь место неконфликтные, «человеческие» отношения между митингующими и силовиками, точнее – между кем-то и кем-то с обеих сторон.

Все участники дискуссий продемонстрировали понимание, что такие случаи бывали, но что они - исключение.

> *– Мне случалось, и **диалог был без какого-то наезда,** и со стороны силовиков тоже не было грубости. Т.е. это абсолютно корректный разговор... даже не разговор, скорее человек даже попытался губами улыбнуться...* (Екб., Гр.2)

О том, что такие отношения – не правило, а исключения, рассказывает респондент:

> *- Мужчина средних лет, он подошел к росгвардейцу, чтобы спросить, как ему пройти. В это время за спиной росгвардейца другой росгвардеец бил человека дубинкой. И спокойно тот, к кому обратился, показал дорогу, сказал: «Ну вы отойдите вот там, здесь лучше не ходить». Вот это был такой «человеческий» диалог*. (СПб., Гр.2)

Некоторые респонденты готовы связать действия сотрудника с его индивидуальными чертами:

> *– И зависит, конечно, и **от сотрудника самого**. Есть сотрудники, которые не хотят применять насилие. Мы видели, как сотрудник перенес девушку через ограду на Звенигородской, а есть люди, которые идут в полицию, потому что им нравится применять насилие. Т.е. и личностный фактор, и начальство конкретного отделения. (СПб., Гр.2)*

Респонденты показывают, что понимают проблемы работников правоохранительных органов.

> *– Там у них не хватало людей, чтобы всех оформлять, потому что довольно много было задержанных. И я с сотрудниками уже говорил потом, с рядовыми младшими сотрудниками,* ***они на контакт вполне идут****. Ну, они говорят, что «нам как бы еще в центр ехать, еще забирать людей».* (СПб., Гр.1)

Респонденты, одобряющие действия силовиков, говорили, что б*ыли даже случаи, когда полицейские* ***помогали****, переводили через дорогу, давали попить, поднимали…* (СПб., Гр.4)

То же рассказывали представители той же категории в Екатеринбурге.

> *– Полиция, которая присутствовала, она не препятствовала, она просто создавала условия, чтоб никаких конфликтов не происходило, и даже кому-то* ***помогали****. Да, там были острые моменты, но это связано с какими-то провокациями. По крайней мере, о правоохранительных органах плохо не отзывались те, которые были на демонстрации...* (Екб., Гр.4)

> *– Они (силовики) поддерживали как бы тем, что* ***помогали*** *и разбирали, если какие-то столкновения. Если были социальные провокации, они их гасили* (Екб., Гр.4)

После задержаний отношение к сотрудникам правоохранительных органов могло меняться в разных направлениях.

Участник протеста против пенсионной реформы рассказал, что в отделении, куда его доставили, капитан, оказавшийся его ровесником, ему сказал: *Я* ***сам такой же****, всё понимаю. Давай типа административку выпишу, и иди ты отсюда.* (СПб., Гр.1)

Вот важный рассказ другого задержанного. В отделении *мы начали их спрашивать, в том числе: «Вам как всё это?» И они начали отчасти даже почти что оправдываться на уровне, что «вы нас палачами режима считаете и т.д. А мы здесь как бы на работе просто, и* ***нам многое не нравится****». И там уже дошло до того, что мне этот сержант говорит, что он же понимает и что «я здесь в форме, я здесь, в отделении, не могу сказать то, что я думаю»... Т.е. какие-то там есть еще такие. Но вот эти вот старшего состава – майоры,... там, по-моему, всё! Там уже другие ребята, твердолобые, бронебойные.* (СПб., Гр.1)

У митинговавших и побывавших в контакте с сотрудниками правоохранительных органов иногда складывается впечатление:

> *Большинство все-таки понимают, что* ***что-то делают не то*** *в этом направлении...* (Екб., Гр.1)

– Многие сотрудники полиции просто держатся за свои должности и пытаются дослужиться до пенсии. Но сами ***не поддерживают всё, что происходит*** *в РФ.* (СПб., Гр.1)

Респонденты понимают, что одни и те же люди могут себя вести в разных ролях по-разному:

> *– Это просто две большие разницы. То, что они на службе вынуждены делать, причем иногда, может быть, это* ***им тяжело с моральной точки зрения****. Они же всё это понимают, а когда они без формы – это совершенно другое.* (СПб., Гр.1)

– Сейчас бывают случаи, когда демонстративно люди ***уходят из Росгвардии****, говорят, что «я сожгу форму» и всё такое. Эти случаи начали появляться.* (СПб., Гр.2)

– Ну, мне кажется, кто не хочет использовать насилие, те ***постепенно уходят****, потому что не считают это...* (Екб., Гр.3)

Респонденты отмечают этот ролевой конфликт:

– Другое дело, он может этого не делать, как это наблюдалось иногда в Хабаровске. Он может обойти эти инструкции, и в каждом росгвардейце, в общем, живет ***человек****, обычный человек. А бывает, что побеждает росгвардеец*. (СПб., Гр.3)

– Я один раз общался с таким человеком. Его коллеги разгоняли митинг, ему не довелось. Но когда он это рассказывал, ***он оправдывался****. Он говорит: «Мы принципиально против, но если идет стычка – у нас есть приказ».* (Екб., Гр.4)

Особо следует обратить внимание на встречающиеся догадки:

– Там ***(среди силовиков) сочувствующие, кстати, есть****, очень сочувствующие. И то, что власти своим закручиванием гаек получат в ближайшее время, причем изнутри силовых структур, – я даже не сомневаюсь, это будет похлеще, чем вышли люди за Навального. Это 100 %. Потому что общество – живой организм, и это часть общества. И когда они выходят с работы, они идут в тот же магазин, видят те же самые цены, и всё то же самое, что видим мы. Поэтому, в общем, нашим властям не позавидуешь, честно говоря.* (СПб., Гр.1)

Но есть и иные впечатления:

– Ну, когда меня задерживали, я был в отделе, я таких не заметил, с кем можно было нормально пообщаться. Мне все такие ***жесткие*** *попались, говорили, что «вот, сколько тебе заплатили?»* (Екб., Гр.1)

- Нет, они вот себя действительно ***оправдывают*** *полностью*. (Екб., Гр.1)

В ходе групповых дискуссий обсуждался вопрос, почему сотрудники правоохранительных органов готовы применять насилие к людям, которые не могут им сопротивляться.

Вряд ли объяснения, которые были предложены, опираются на их реальный опыт контакта. Скорее, это объяснения из расхожих психологических теорий. Тем не менее они интересны, поскольку показывают, с каких позиций участники протестных акций смотрят на тех, кто им противостоял в тех конфликтных ситуациях.

– Туда идут люди, как правило, ***те, кого обижали****. Чтобы можно было, дорвавшись до власти, почувствовать себя кем-то. Очень часто такие бывают. Поэтому вот и там, в местах лишения свободы, таких очень много. Это своего рода власть* (Екб., Гр.3)

– Вы знаете, помимо того, что есть разнарядки, есть еще такой момент, который мы не учитываем – вседозволенность. И вот здесь уже всё зависит ***от морального состояния*** *этого человека. Если он сам себе внутри позволяет делать всё, что...* (СПб., Гр.2)

– Это от человека зависит, и я думаю, большинство из них понимают, когда идут на работу, они понимают, на что они идут. Значит, ***морально*** *они в большей степени к этому готовы.* (СПб., гр.3)

Не один раз у респондентов возникало желание списать жестокость силовиков на психическую патологию.

– Какие-то психические ***отклонения****...* (СПб., Гр.3)

– К примеру, ОМОНовец может быть с ***психическими заболеваниями****.* (СПб., Гр.1)

– Ну, это больные люди, психологические какие-то у них там ***отклонения****. Им нравится.* (СПб., Гр.1)

– Идут обычные, ***их делают садистами****.* (Екб., Гр.3)

Действия силовиков считают их работой, обязанностью:

Т.е. получается, какая ***задача*** *перед ними стоит – они ее и выполняют. Этого и этого задержал – премия.* (Екб., Гр.2)

– ***Работа****, скажем так, для них это привычно*. (Екб., Гр.2)

Те, кто одобряют силовые действия охранителей, говорят о том, что полиция вынуждена применять насилие.

– Ну, полиция ***вынуждена****... она же власть. Представляет власти. И она* ***вынуждена*** *порядок поддерживать. Т.е. она защищает как бы и город, чтобы не было разрушений там, не знаю... чтоб не было хаотичного движения непонятно куда.* (Екб., Гр.4)

В ответах на вопрос, является ли отношение сотрудников правоохранительных органов к митингующим выражением отношения высшей власти, среди участников фокус-групп доминировало мнение, что является:

– Это ***президент*** *в первую очередь диктует политику насилия. И кто-то из тех, кто его там поддерживает.* (СПб., Гр.1)

– Нереально в этой стране сделать что-то без ведома ***власти****. И без ее указания. Это нереально.* (СПб., Гр.1)

– Только ***президент****. Конечно*. (Екб., Гр.4)

– Или какая-то там служба, которая курирует эти вещи. (Екб., Гр.4)

– Ну, силовое ведомство приказало им, а силовому ведомству, наверное, приказало ***правительство****...* ***А ему тот, кто боится больше всего смены власти****.* (Екб., Гр.3)

– Мне кажется, ***из администрации президента*** *звонят в федеральные руководящие органы, по региональным ведомствам уже некоторые рамки, и в принципе, как к этому событию относиться, уже в рамках этих рамок там...* (Екб., Гр.2)

– Я уверена, что ***(президент) знает абсолютно всё,*** *даже больше, чем знаю я, хотя я считаю, что хорошо осведомлена. И я уверена, что нет в стране такого действия, такого мероприятия, такого события, которое бы затмило митинги.* (Екб., Гр.2)

Но при этом предполагают, что позиция президента и их собственная не совпадают:

- *Один человек может считать действия силовиков, которые на митинге, неправомерными, а Владимиру Владимировичу может казаться, что* ***ничего такого****. (Екб., Гр.2)*

Выводы.

Респонденты много размышляют над тем, как организована деятельность правоохранительных органов на митингах. Они почти не располагают никакой инсайдерской информацией и строят предположения. Эти предположения более всего говорят об их отношении к этой системе.

Часть полагает, что все решения, в т.ч. решения о степени применении насилия, принимаются самим президентом РФ или его ближайшим окружением, другие говорят о более низких уровнях, и есть мнения о том, что эти решения принимаются непосредственно командирами на местах.

Часть респондентов считают, что поведение отдельных сотрудников определяется их индивидуальными особенностями, в том числе у некоторых - патологической склонностью к насилию. Другое мнение – что эти сотрудники «делают свою работу», иногда вопреки своим желаниям.

Те, кто имел опыт контакта с сотрудниками правоохранительных органов в отделениях, передают, что они зачастую сами недовольны ситуацией и тем, что им приказывают делать.

ЧУВСТВО СТРАХА И ОЦЕНКА РИСКА ОТ УЧАСТИЯ В НЕСОГЛАСОВАННЫХ МИТИНГАХ.

Готовы ли те, кто идут на митинг, к применению к ним насилия?

Одни респонденты отвечают:

- *По большому счету, ты об этом даже не думаешь. Как во время войны.* (СПб., Гр.1)

– *Теперь да, готовы.* (СПб., Гр.2)

– *50 на 50, я думаю.* (СПб., Гр.2)

– *Я риск осознаю. Примерно учитываю там 10-30 %.* (СПб., Гр.1)

–*Я тоже не была уверена, что меня не задержат*. (Екб., Гр.2)

- *Люди стали понимать, что ты на митинге никто, если тебя поймают, с тобой могут делать всё что захотят: бить, лупить, издеваться, обливать водой, просто унижать...* (Екб., Гр.1)

Другие не видят для себя риска:

– *Я думаю, группы там разделились, есть специально организованные группы, которые более агрессивные, всё это дело для них... И те, которые просто вышли. У меня создалось впечатление, что вышли на* ***прогулк****у люди или на концерт, на какое-то шествие... Поэтому они, я думаю, не готовы…* (СПб., Гр.2)

– *Да-да-да, видно было, что* ***прогулка*** *была.* (СПб., Гр.2)

– *У меня нет никакого душевного подъема, я спокоен. Все мои друзья, которые идут, это* ***открыто*** *делают*. (Екб., Гр.2)

Допускают ли они применение такого насилия, как в Беларуси?

Часть респондентов прогнозируют взрыв:

– *Чайник закипит, и* ***крышку сорвет***. (Екб., Гр.3)

– ***Рванет*** *всё равно, конечно.* (Екб., Гр.3)

Но у других есть надежда, что власти РФ будут действовать более грамотно, чем власти РБ:

– *Я думаю, у нас не будет такого развития событий, потому что у нас власти... более, я бы сказал, действуют оперативно, более грамотно, т.е. власть поймет, что* ***стычки с народом – это ничего хорошего***. (Екб., Гр.3)

Вот надежда на то, что более жесткие меры помогут:

- *И все эти митинги, я думаю, скоро закончатся, когда придумают снова какой-нибудь закон, ужесточающий, чаще будут давать срока за это приличные, и люди просто* ***из страха****, чтобы не получить срок...* (Екб., Гр.3)

но на это следует возражение:

– *Даже если так будет – это ненадолго. Оно* ***рванет.*** (Екб., Гр.3)

Но революции не хотят:

– Это тоже очень страшно. Любая революция – это очень много жертв, и этого ***не надо.*** (СПб., Гр.3)

Интерес к опыту Беларуси проявили представители групп, которые поддерживают действия правоохранителей на митингах:

– Все-таки пример Белоруссии – он для разбора полетов и для дальнейшего понимания, как может произойти в нашем... опыт, конечно, ***интересе****н.* (СПб., Гр.4)

– Если получится, как там, то у нас, может быть, получится и ***жестче****.* (СПб., Гр.4)

Были мнения, что у нас ситуация иная, чем в РБ:

– Не знаю, мне кажется, у нас так самобытно, что мы сами знаем, что надо делать. ***Ничей пример не нужен****.* (СПб., Гр.4)

– Я думаю, что все-таки ***масштабы разные*** *в России и в Белоруссии, потому что даже просто по территории. Второе – я думаю, что у нас нет такого сценария, у нас нет такого ярко выраженного*. (СПб., Гр.4)

Страх является одним из ключевых элементов ситуации, которая складывается на митингах. Страх – это главное средство управления поведением демонстрантов. Из многих свидетельств участников и наблюдателей следует, что применяемое насилие – намеренно или нет – достигает цели вызвать страх. С точки зрения участников митингов, именно преследованием этой цели объясняется и чрезмерное насилие, и задержания случайных лиц, очевидно не имевших отношения к демонстрантам.

Вот примеры рассуждений респондентов на эту тему:

– Мне кажется, есть инструкция, что побольше задержать там, пожестче – и в ***следующий раз не пойдут****.* (СПб., Гр.1)

– Вот у меня есть все-таки опыт и в начале 2000-х, и сейчас. Я вижу, что все-таки на ***устрашение*** *абсолютно точно цель. Это 100 %. Потому что раньше такого не было.* (СПб., Гр.1)

– Ну это ***запугивание****, запугивание, да*. (СПб., Гр.3)

– Я согласна полностью, это акция ***устрашения.*** (СПб., Гр.1)

– Мне кажется, это делается точечно для того, чтобы все остальные протестующие увидели, что вот это физическое ***насилие может быть применимо к ним****. Ну, запугивание.* (Екб., Гр.3)

*– Я слышала, что количество людей, готовых выйти на митинги, в начале года и сейчас – оно чуть ли не в два раза снизилось****. Это и есть результат****.* (Екб., Гр.2)

– Ну, я думаю то же самое, только это направлено не только на протестующих, а на всё население, и это называется ***террором****.* (Екб., Гр.3)

Людям свойственно бояться физической боли, психологического насилия, бояться административных последствий ареста. Люди боятся за своих близких, а близкие за них.

– ***Страх*** *имеется у самых близких. Мама, которая особо не активная в этом плане, но все-таки она поддерживает мое мнение – она каждый раз говорила: «Может,*

не выйдешь, я за тебя боюсь, что там может случиться не то». Я говорю: «Мама, не переживай». (Екб., Гр.1)

В семьях встречаются разные комбинации отношения к митингам. Случаев распределения риска (то есть ситуаций, когда члены семьи ходят на акции по очереди, чтобы не быть задержанными одновременно) встречать не приходилось.

– Поддержка абсолютного большинства (родственников), ну за исключением там... есть теща, которая там подвержена пропаганде, они, естественно, наоборот, говорят, что «а вот теперь, может быть, ты остановишься и всё поймешь». А абсолютное большинство друзей и знакомых – это ***всяческая поддержка.*** (Екб., Гр.1)

– Друзья сказали: «Всё норм, типа класс, ничего такого!». Тетя сказала: «Круто!» Хотя она на митинги не ходит, ничего не знает. ***Мама,*** *единственное, немножко волнуется* (Екб., Гр.1)

Некоторые боятся дальнейшего ужесточения репрессий.

– Произошли какие-то такие репрессии, вот эти задержания жестокие, последний раз были в Санкт-Петербурге, по-моему, там было что-то совершенно невероятное. И люди испугались. Т.е. это ***мы спровоцировали, получается, власть****, и они свои... щупальца на нашей шее сжали еще сильнее*. (Екб., Гр.2)

Но страх не является непременным и абсолютным эффектом.

– Я хотел сказать, что поздно бояться. Да, они могут применить любые меры за то, что у меня что-то там написано несколько лет назад. Ну мне уже ***бессмысленно чего-то бояться****, бояться мне уже поздно, уже поздно*. (Екб., Гр.1)

– Из области уже биологии: когда человек боится, больше шансов, что его изобьют. Это ***как в зверином мире****.* (СПб., Гр.1)

Респонденты в Петербурге делились впечатлениями о том, как людей задерживали, по их мнению – без повода:

– А меня поймали на ТЮЗе, там не было больших столкновений, потому нас сильно не крутили, просто ***надо было загрузить автозаки*** *на... просто на количество. Меня взяли, когда уже был конец, объявлено... о завершении акции, уже все расходились. Но автозаки были пустыми, и хватали уже всех. Случайно поймали вообще прохожего, и в автозаке было человек 30 наших людей и один вообще посторонний*. (СПб., Гр.1)

– Ну, может быть, количества не хватает. В планах стоит 100 человек взять вот здесь, а их нет. И хватают ***всех, кого ни попадя****.* (СПб., Гр.1)

– Когда они появились, в какой-то определенный момент – они хватали всех. Кто был в центре, кто был по бокам, кто был на удалении. Я считаю, что разнарядка какая-то – она существует. «Схватить ***200*** *человек, заполнить автозаки». Всё, пошли хватать*. (СПб., Гр.2)

– Я думаю, сейчас ситуация изменилась, по сравнению с 17-18-м годом, там задерживали активных: кто был с плакатами, кто был агрессивный и т. д. Сейчас спокойно могут задержать ***случайного*** *прохожего, ты можешь вообще ничего не делать. Ну потому что, видимо, у них есть такая разнарядка: хватать всех, либо*

им там надо заполнить автозак, в общем, в какой-то момент они начинают ***хватать всех***. (СПб., Гр.2)

Действия правоохранителей респондентам представляются порой бессмысленными:

– Вот я подошла поставить подпись, потому что я считаю, что должно быть многообразие. И просто подъехала машинка небольшая, вышли несколько человек с автоматами... причем, как выяснилось, даже не с нашего района они, т.е. им кто-то дал указания. Нас троих увезли, кто собирал подписи и меня. Мы просидели четыре часа в этой кутузке, хотя... вообще не знаю, что там за четыре часа с тремя человеками делать, но, видимо, было такое указание – ***промурыжить*** *нас*. (СПб., Гр.1)

Респонденты из другой группы смотрели на это иначе:

– Я допускаю, что явно есть какой-то... ну все же по плану живут, должен быть какой-то план. Но опять же, по этому плану, не попадают люди без вины... ***без вины виноватых там нет***. (СПб., Гр.4)

– Я думаю, что они брали именно тех, кто ***заслуживал****, потому что видели, что те делают, их и брали. А специально чтобы схватить для числа, для статистики – они так не делали.* (СПб., Гр.4)

– Ну как можно понять, что человек «просто мимо проходил»? Если я знаю, что митинг, ***я туда вообще не пойду****. Если там такой беспредел творится, и я там не хочу участвовать, мне зачем провокацию самому себе создавать лишнюю? (*Екб., Гр.4)

Выяснялся вопрос: рассчитывали ли люди, что они получат оперативно медицинскую помощь, если получат травму на митинге?

– Должны отвезти в больницу ***сразу****.* (СПб., Гр.1)

- Если они человека избили, они сами ***должны его отвезти в больницу****. И передать врачам.*

М.: И они это делают?

– ***Нет,*** *конечно. Но должны.* (Спб., Гр.1)

В Екатеринбурге полагали иначе:

– Да, конечно. (Помощь поступит) от правоохранителей. (Екб., Гр.2)

– Там дежурит обычно ***бригад*****а**... (Екб., Гр.2)

Задавался участникам митингов вопрос: заинтересованы ли они в правовой информации о поведении на митингах, возможных правовых последствиях участия?

В Екатеринбурге проявили определенный интерес:

– Люди боятся, они не знают, что делать дальше, нет никакой информации (Екб., Гр.1)

М.: Заинтересованы ли вы в правовой информации о митингах?

– Да.

– Да.

– Да. (Екб., Гр.2)

М.: Должна ли эта информация быть в Интернете, или в напечатанном виде, или?..

– Было бы прикольно, если бы они листочек перед митингом давали, кто там... (Екб., Гр.2)

- Если они сами ищут информацию, то... и в Интернете находят,... (Екб., Гр.2)

В Петербурге реакция была другой:

М.: Заинтересованы ли вы в правовой информации по поведению на митингах и о возможных правовых последствиях участия в них?

– «ОВД» скидывает нам постоянно. ***Всё это есть***. (СПб., Гр.1)

– Зачем это нам? (СПб., Гр.1)

М.: В смысле, кто хочет, тот эту информацию найдет?

Найдет, да. (СПб., Гр.1)

- (надо не это, надо) по возможности, пока не отобрали, сообщить через телеграм-бот в «ОВД-инфо» или «Апологию протеста» максимум информации о себе, чтобы получить помощь. (СПб., Гр.2)

Но был и другой ответ:

– Извините, пожалуйста, а нам зачем вот это, если мы... Я, например, руководствуясь ***Конституцией****. Мне этого достаточно*. (СПб., Гр.1)

Те, кто не ходит на митинги и не сочувствует митингующим, также не проявили большой заинтересованности:

– Мне бы вот просто достаточно было, чтобы я знала, ***где ссылка*** *на то, чтобы посмотреть эту информацию в удобный для меня момент*. (СПб., Гр.4)

– Нет, достаточно знания того, что ты нарушил и что тебе за это светит, а каким образом тебя будут, за ноздри или за ухо туда вести ***– информация лишняя***. (СПб., Гр.4)

– Но надо же читать, у нас есть Интернет... Для чего нужен Интернет – читайте ***законы федеральные****...* (СПб., Гр.4)

На вопрос, есть ли готовность у людей, ставших свидетелями применения насилия, давать соответствующие показания, был получен ответ, что в этом нет необходимости и смысла:

- Практика показывает, что 98% дел ***не будут выиграны*** *даже при наличии свидетелей. (СПб., Гр.1)*

Задавался вопрос: насколько влияют на ваше решение митинговать предоставление помощи в написании жалоб и оплата возможных штрафов от правозащитных организаций? а если такой помощи больше не будет? Похоже, что это не критичный момент:

– *Я думаю,* ***не критично****, потому что два примера: с одной стороны, в защиту Навального когда организовывали, с другой стороны, когда за сквер стихийно организовалось, и там, и там волна шла и без этого* (Екб., Гр.2)

– *Думаю, сильно* ***не повлияет***. (Екб., Гр.2)

Появилась новая практика - задержание после митингов (когда идентифицировали участника по видеозаписи и потом пришли на работу/учебу).

– *Известно же, что в Москве уже после митингов стали задерживать людей по результатам* ***видеосъемки****. Мне кажется, что в Петербурге это пока менее развито.* (СПб., Гр.3)

– *Я слышал, что через нейросеть, через камеры находят людей, но таких людей я не знаю. Но практика показывает, что случаи есть*. (СПб., Гр.1)

– *Да, происходит. По зимним митингам этим, за Навального, процессы, и кого-нибудь периодически* ***выдергивают, кто на камере есть***. (Екб., Гр.2)

Респондентам задавали вопрос, является ли такая практика для них формой психологической угрозы и насилия?

Приводились сведения о том, что такие меры в конечном счете давали искомый эффект:

– *У нас, например, было такое, что многим людям семейным, с детьми, пришлось просто, к сожалению, они очень переживали, но эту* ***деятельность прекратить,*** *потому что поступали угрозы на работу... На работу, и по поводу детей даже. Ну, там у нас был жесткач, честно говоря.* (СПб., Гр.1)

– *Ну, угрозы... например, кто работал там в колледжах, в школах – того просто... я так понимаю, перед увольнением ставили. А так как у многих людей это единственный заработок, они, конечно, не могли позволить себе*. (СПб., Гр.1)

- *До проведения митингов не было задержаний, когда приходят домой к человеку, участнику митинга... не было же такого, да, изменилось, оно стало* ***жестче****.* (Екб., Гр.2)

– *Я думаю, это имеет два аспекта. Первое – это человек, который идет, понимает, что да, такое может быть. И второе – что власть все-таки преследует такую ситуацию, что, приходя к этому человеку... обычно обыватель, обычный человек... на него это влияет устрашающе,* ***это как 37-й год****. «К Ивановым пришли».* (СПб., Гр.2)

Есть и альтернативное мнение:

– *Я считаю, что играет, но* ***не в пользу власти****. Люди понимают, что у них нет пути назад. У меня среди знакомых просто были случаи, что пришли и унесли всю технику, хотя люди не участвовали в митингах, а участвовали когда-то там, год назад, два назад, на выборах, в чем-то... Т.е. для власти... вот человек один раз засветился, и всё, он в списках. И человек понимает, что уже всё равно, пойдет он, не пойдет – его всё равно привлекут, потому что он в этих списках.* (СПб., Гр.2)

– *Я скажу, что да, люди к этому готовы, очень много шуток ходит по Сети про обыски... «А что мы будем делать с техникой?» «А мы будем класть ее в туалет к кошкам, чтобы ее не забрали... Так что они да, готовы, они знают, что придут.* (СПб., Гр.2)

Выводы.

Участие в несогласованных митингах связано с риском подвергнуться насилию в тех или иных формах, быть задержанным и подвергнуться тем или иным санкциям.

Большинство опрошенных участников митингов сознательно относятся к этому. Они убеждены, что применяемое к ним насилие имеет целью внушить им и тем, кто это видит, страх и нежелание далее подвергать себя таким рискам. Ту же цель преследуют современные методы идентификации по камерам и воздействие на участников уже после митингов.

Те, кто был на митингах, уверены, что там задерживали в т.ч. для количества, другие это отрицают.

Участники митингов не верят, что им там окажут в случае необходимости медицинскую помощь.

Респонденты не видят особой необходимости в специальной правовой информации по поводу задержаний.

ПРИЛОЖЕНИЕ. СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ФОКУС-ГРУПП

Петербург

Гр.1	**Люди, принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее и подвергавшиеся в связи с этим задержанию или аресту**		
	пол	возраст	Профессия/занятие
1	ж	30	дизайнер
2	м	28	Курьер
3	м	46	Раб-к производства
4	м	52	Нач-к АХО
5	м	33	Репетитор
6	ж	45	Спец-т по коммуникациям
7	м	38	Менеджер

Гр.2	**Люди, принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее, не подвергавшиеся в связи с этим задержанию или аресту**		
	пол	возраст	Профессия/занятие
1	м	22	Курсант
2	м	20	Студент колледжа
3	ж	52	Служащая
4	ж	22	киномеханик
5	ж	40	Спец. по проведению мероприятий
6	ж	39	Работник образования
7	м	44	Учитель музыки
8	м	54	Инженер

Гр.3	**Люди, не принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее, но следившие за событиями и выражавшие поддержку участникам и не одобрявшие насилие со стороны правоохранительных органов**		
	Пол	возраст	Профессия/занятие
1	м	47	Рук.отдела в компании
2	ж	56	Работник музея
3	м	59	Владелец бизнеса
4	м	28	менеджер
5	м	65	Зам.дир. компании
6	ж	22	Уч-ся колледжа
7	ж	47	финансист
8	м	26	предприниматель

Гр.4	**Люди, не принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее, следившие за событиями, но не выражавшие поддержку участникам и одобрявшие все действия сотрудников правоохранительных органов**		
	пол	возраст	Профессия/занятие
1	м	25	таксист
2	ж	60	пенсионер
3	ж	60	пенсионер
4	м	39	тренер
5	ж	46	инженер
6	м	40	Логист
7	м	52	Офицер в отставке
8	ж	33	экономист

Екатеринбург

Гр.1	**Люди, принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее и подвергавшиеся в связи с этим задержанию или аресту**		
	Пол*	Возраст**	Профессия/занятие
1	м		Пенсионер
2	м		токарь
3	м		преподаватель
4	м		юрист
5	м		предприниматель
6	м		студент
7	м		сварщик
8	м		студент

*при наборе соблюсти гендерный баланс не удалось

**По техническим причинам этот показатель не был учтен

Гр.2	**Люди, принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее, не подвергавшиеся в связи с этим задержанию или аресту**		
	пол	возраст	Профессия/занятие
1	м	28	Инженер-конструктор
2	ж	40	специалист
3	м	48	Рук.проекта
4	ж	52	экономист
5	м	21	Менеджер по продажам
6	м	18	учащийся
7	м	17	Б/р
8	м	34	Специалист

Гр.3	**Люди, не принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее, но следившие за событиями и выражавшие поддержку участникам и не одобрявшие насилие со стороны правоохранительных органов**		
	Пол	возраст	Профессия/занятие
1	ж	36	бортпроводник
2	ж	19	Студент
3	ж	35	Координатор
4	ж	41	агент
5	м	49	Менеджер отд.продаж
6	м	35	водитель
7	м	19	Студент
8	м	31	Эксперт

Гр.4	**Люди, не принимавшие участие в митингах и демонстрациях протеста в 2021 г. и ранее, следившие за событиями, но не выражавшие поддержку участникам и одобрявшие все действия сотрудников правоохранительных органов**		
	пол	возраст	Профессия/занятие
1	ж	39	Офис менеджер
2	ж	44	Зам.директора
3	м	42	Директор
4	м	38	Нач.отдела
5	м	30	водитель
6	ж	40	Страх.агент
7	м	22	Менеджер
8	ж	40	Патентовед